

Когда он прослушал голосовое сообщение, Сун Линьчу заподозрил, что, возможно, ослышался. Он не мог не прослушать его еще раз, прежде чем убедился, что Тан Юэ действительно приехал.

Подождите, даже после того, как он уже подъехал к воротам, этот парень все еще отправил сообщение, чтобы разозлить его? Этого человека было слишком много.

Неужели его никогда раньше не били?

Несмотря на свои жалобы, Сун Линьчу радостно покинул KFC и направился к входу №1.

В этот момент было около полуночи, и торговый центр был окутан тишиной, за исключением нескольких магазинов, которые были открыты 24 часа в сутки. На дороге не было видно пешеходов, и как только Сун Линьчу вышел, он выдохнул большое облако белого тумана, показывая, как холодно на улице.

Он натянул капюшон пуховика на голову и трусцой направился к выходу №1. Он пересек площадь и действительно увидел черный седан, припаркованный на временной стоянке возле фонтана.

Даже не спрашивая, Сун Линьчу мог сказать, что это машина Тан Юэ, просто взглянув на громкую эмблему автомобиля и номерной знак.

Окно со стороны пассажира немного опустилось, и Сун Линьчу заглянул внутрь. Он увидел, как Тан Юэ сидит на водительском сиденье, одной рукой подперев голову окном, а другой периодически постукивая по рулю.

— Гэгэ, зачем ты приехал лично? Сун Линьчу открыл дверь со стороны пассажира и сел, его тон был наполнен нескрываемым удивлением.

Он думал, что Тан Юэ в лучшем случае пришлет своего водителя, чтобы отвезти его обратно, но он никогда не ожидал, что Тан Юэ сам приедет и даже поедет лично.

Он был неизлечимо больным пациентом, который только встал с постели и начал ходить в прошлое воскресенье!

В разгар зимы, когда пациент пришел забрать его посреди ночи, Сун Линьчу почувствовал себя смущенным, несмотря на его толстую кожу.

Тан Юэ повернул голову к Сун Линьчу, и его взгляд замерцал.

У молодого человека был капюшон с мехом на голове, он должен был быть в потертом стиле,

но когда Сун Линьчу надел его, он выглядел молодым и ярким, даже его улыбка стала более яркой и живой, заставляя людей не в силах не бросить еще несколько взглядов.

Он поднял стекло машины и сказал: «У водителей метро и автобусов нерабочие часы».

«А?» Сун Линьчу удивленно сказал.

«Мой водитель тоже это знает», — сказал Тан Юэ.

«...»

Он не мог спорить с причиной.

В этом стальном натурале была доля человечности, даже его водитель мог уйти с работы вовремя.

*Опять же, «стальной натурал» — это ироничный способ описания мужчин с низким EQ, которые не реагируют ожидаемым образом, когда дело касается эмоций или привязанностей. Вы будете часто встречать этот термин [].

Если бы водитель Тан Юэ услышал это, он, вероятно, расплакался бы на месте.

Водитель был на связи 24 часа в сутки, но клиент нуждался в машине максимум для двух поездок в день. Однако недобросовестный босс использовал его как щит, и он мог только притворяться шофером, который дежурит с 9 утра до 5 вечера, а не секретным агентом, как 007.

Сун Линьчу с беспокойством спросил: «Как ты себя чувствуешь? Умеешь водить? Тебе нужно, чтобы я вызвал для тебя назначенного водителя?»

«Нет необходимости, — коротко ответил Тан Юэ, — просто дай мне адрес».

Хм...

Дорога до его школы займет около часа. Тан Юэ потратил полчаса, чтобы приехать сюда после того, как увидел его Моменты, так что он, должно быть, был поблизости.

Если бы он ехал из его университета, дорога туда заняла бы еще полчаса. Таким образом, Тан Юэ должен был вернуться полтора часа, и к тому времени, когда он закончит все путешествие, уже почти рассветет.

Глаза Сун Линьчу замерцали, и он прошептал: «Комендантский час в моем общежитии прошел. Я не смогу войти, если я вернусь. Ты можешь... позволить мне остаться на ночь?»

Пока он говорил, его голос стал почти не слышен.

Сун Линьчу чувствовал, что все больше и больше использует Тан Юэ.

Он чувствовал на себе взгляд Тан Юэ, более холодный, чем холодная ночь снаружи, как будто он собирался превратить его в ледяную скульптуру в следующую секунду. Он чувствовал себя немного виноватым и не смел смотреть ему в глаза.

На самом деле, несмотря на комендантский час, в их общежитие можно было попасть...

Тан Юэ быстро отвел взгляд и завел машину.

Значит ли это, что он согласился отвезти его домой?

Неужели ему было так легко войти в его дом? Сун Линьчу был немного взволнован этой мыслью.

Сун Линьчу был втайне счастлив, но на первый взгляд он выглядел обеспокоенным и спросил: «Гэгэ, мы едем в направлении твоего дома?»

Тан Юэ посмотрел прямо перед собой и равнодушно сказал: «Рядом с этим бездомным есть место. Ты можешь переночевать там».

Сун Линьчу: ???

Сун Линьчу почти не мог отдышаться.

Если бы это был кто-то другой, он мог бы подумать, что это шутка, но с Тан Юэ, вонючим натуралом, он не сомневался, что действительно может сделать такую сумасшедшую вещь!

Сун Линьчу не хотел спать рядом с бездомным. Он хотел, чтобы Тан Юэ высадил его на обочине дороги, чтобы он мог вернуться в KFC и поспать. Но когда он повернул голову, то увидел слабую улыбку на холодном лице Тан Юэ.

Черт!

Чувствуя себя подавленным, Сун Линьчу не мог не изучить лицо Тан Юэ и спросить: «Гэгэ, ты улыбаешься?»

Слабая улыбка на лице Тан Юэ сразу же исчезла, когда он услышал это предложение, и он сказал с серьезным лицом: «Я плачу».

«...» — стандартный ответ Тан Юэ.

По какой-то причине Сун Линьчу услышал немного смущения в обычных словах Тан Юэ.

Это было редкое явление, ведь Тан Юэ всегда был спокоен и безразличен, как будто ничто не могло вызвать в нем никаких эмоций.

Сун Линьчу бесстрашно сказал: «Ты хорошо выглядишь, когда улыбаешься, тебе следует улыбаться больше».

Мышцы лица Тан Юэ напряглись еще больше. Если бы это было раньше, Сун Линьчу не посмел бы так перешагнуть через шаг.

Но с тех пор, как Тан Юэ приехал забрать его сегодня вечером, Сун Линьчу почувствовал, что Тан Юэ не такой холодный и далекий, каким казался на поверхности, иначе он не приехал бы забрать его посреди ночи.

Машина проехала всего минут пятнадцать и въехала во двор роскошной виллы.

Сун Линьчу выглянул и не мог не воскликнуть: «Вау, гэгэ, твой дом такой большой и красивый».

Этот дом располагался в самом дорогом районе прибрежного города, где даже купивший апартаменты считался магнатом. Однако у него была вилла с двором размером с сад. Даже зимой здесь цвели свежие цветы, а также фонтан, бассейн и стеклянная оранжерея, которая была экстравагантно богатой.

Как деревенский деревенщина, Сун Линьчу стоял на коленях перед богатыми.

Но Тан Юэ сказал: «Кто сказал тебе, что это мой дом?»

Сун Линьчу был сбит с толку: «Это так?»

«Покупатель, которого я нашел для тебя, — Тан Юэ остановил машину у ворот, — специально покупает наивных студентов университета».

Сун Линьчу: «...»

Хотя он знал, что Тан Юэ несет чепуху, Сун Линьчу не мог не спросить: «За сколько я продаюсь?»

Тан Юэ выключил двигатель, отстегнул ремень безопасности и сказал два слова: «Отрицательная сумма».

?

?!

Фраза «отрицательная сумма» продолжала воспроизводиться в голове Сун Линьчу, и через мгновение...

«Ты тот, кто должен продать за отрицательную сумму, вся твоя семья должна продать за отрицательную сумму!»

Тан Юэ уже открыл машину и вышел. Внутри дома мужчина лет сорока открыл дверь, чтобы поприветствовать его.

Это был Лю, дворецкий семьи Тан.

Дворецкий Лю не мог скрыть своего беспокойства, увидев, как поздно ночью его господин выходит из машины. «Сэр, почему вы вышли среди ночи? Вы в порядке? Должен ли я позвонить доктору Ло, чтобы он приехал и увидел вас?»

«Нет необходимости», — спокойно ответил Тан Юэ.

В этот момент из машины вышел Сун Линьчу. Дворецкий Лю был ошеломлен, увидев его. Это было не из-за красивой внешности Сун Линьчу, а потому, что за все годы, что он следовал за Тан Юэ, это был первый раз, когда он привел кого-то домой.

Тан Юэ был очень территориальным человеком. Для него дом был личным пространством. Помимо своей семьи, он не любил, когда в его дом приходили незнакомые люди.

Но этот молодой человек не только заставил Тан Юэ лично выйти, чтобы забрать его поздно ночью, но и привел его домой...

Дворецкий Лю был ошеломлен, но оставался вежливым и дружелюбным по отношению к Сун Линьчу. — Как мне к вам обращаться? он спросил.

Сун Линьчу представился: «Я Сун Линьчу, друг мистера Тана... ну, вы можете звать меня Сяо

Сун».

Лю кивнул и ответил: «Сяо Сун, я Лю, дворецкий. На улице холодно, пожалуйста, заходите быстрее».

Тан Юэ уже вошел в дом и переобувался в фойе, и Сун Линьчу быстро последовал его примеру.

Убранство внутри дома было еще более роскошным, чем он себе представлял. В отличие от холодной и отчужденной личности Тан Юэ, интерьер виллы был теплым, просторным и светлым, с очень домашней атмосферой.

Было очевидно, что Тан Юэ хорошо знаком с этим домом, и, похоже, это был его дом.

Этот человек никогда не говорил правдивого слова!

Дворецкий открыл обувной шкаф, сначала вручив Тан Юэ его тапочки, а затем взглянув на размер обуви Сун Линьчу, прежде чем найти ему подходящую пару.

Сун Линьчу случайно заглянул внутрь обувного шкафа и был удивлен, увидев несколько пар женских тапочек на верхней полке.

Его тело напряглось.

Тан Минцин сказал ему, что мать его дяди рано скончалась, и он был единственным ребенком. Похоже, Тан Юэ не нравилось жить с другими, поэтому в его доме не должно быть женской обуви.

Даже если бы они были, их не должно было быть так много, с несколькими парами, выстроившимися вот так.

Кроме того, обувные шкафы с обеих сторон не открывались, так что внутри могло быть что-то еще.

Может быть...

Черт возьми, этого не может быть! Почему это должно быть таким клишированным?!

Он так явно флиртовал с Тан Юэ, но Тан Юэ никогда не говорил ничего вроде: «У меня есть партнер, перестань со мной флиртовать».

Но опять же, эта собака Тан Минцин раньше была с ним в отношениях и в конце концов

изменил с Су Чжанем.

Могло ли это означать, что в семье передавались по наследству гены подонков?!

<http://bllate.org/book/14981/1325475>